

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-16-24

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА В ТЕРМИНОЛОГИИ КЛИНИЧЕСКИХ НЕЙРОНАУК

Коваленко А. С.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Целью данного исследования стало изучение особенностей реализации образного компонента в составе терминологии клинических нейронаук, в частности психиатрии и неврологии. Объектом являются неврологические и психиатрические термины с компонентом-эпонимом. Предмет изучения – репрезентация культурного компонента в терминологии.

Процедура и методы. Всю терминологию клинических нейронаук с точки зрения реализации образного компонента можно разделить на культурно-маркированную и культурно-нейтральную. В ходе работы была проанализирована культурно-маркированная медицинская терминология, основу которой составляют прецедентные онимы. Источником практического материала стал портал MedicineNet.com. В рамках исследования методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы 122 термина. Все эти термины являются эпонимическими, однако они находятся на разных уровнях прецедентности, а актуализация образного компонента зависит от объёма фоновых знаний коммуникантов и сопутствующих экстралингвистических факторов.

Результаты. По итогам проведённого исследования были сделаны следующие выводы: культурный компонент может актуализироваться только в культурно-маркированных терминах; степень прецедентности ономастического элемента и актуализации образа зависят от объёма фоновых знаний коммуникантов; образным компонентом, заключённым в неврологических и психиатрических синдромах и болезнях, может стать яркая черта внешности или характера референта, прецедентное событие, симптоматика болезни, а также индивидуальный ассоциативный ряд.

Теоретическая и/или практическая значимость. Современная медицинская терминология характеризуется использованием терминов-эпонимов в профессиональном дискурсе. В составе их значения присутствует культуроспецифический компонент, что позволяет рассматривать их с точки зрения вербальной формы сохранения, передачи и репрезентации культурно-исторического наследия. Специфика эпонимических терминов проявляется в их стилистической маркированности, изучение дискурсивной реализации которой представляется новым и актуальным сегодня. Исследование вносит вклад в развитие когнитивного терминоведения, а также в изучение специфики терминов-эпонимов в отличие от иных номинативных единиц. Практическая ценность состоит в возможности применения материалов исследования в преподавании английского языка для специальных целей.

Ключевые слова: эпонимические термины, неврология, психиатрия, образный компонент, прецедентные имена

FIGURATIVE COMPONENT IN THE TERMINOLOGY OF CLINICAL NEUROSCIENCE

A. Kovalenko

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the features of the implementation of the figurative component in the terminology of clinical neurosciences, in particular, psychiatry and neurology. Neurological and psychiatric terms with an eponymous component are the object of the research. The subject of study is the implementation of the figurative component in terminology.

Methodology. The entire terminology of clinical neurosciences from the point of view of the figurative component implementation can be divided into culturally-marked and culturally-neutral terms. In the course of the work, culturally-marked medical terminology based on precedent onyms is analyzed. The MedicineNet.com portal is the source of the practical material. Within the framework of the study, based on the method of continuous sampling, 122 terms have been selected and analyzed. All these terms are eponymous, but they are at different levels of precedence, and the actualization of the figurative component depends on the recipient and various extralinguistic factors.

Results. As a result of the conducted research, the following conclusions have been made: the figurative component can be actualized only in culturally-marked terms; the degree of precedence of the onomastic element and the actualization of the figurative component depend on the amount of background knowledge of communicants; the figurative component that functions in neurological and psychiatric syndromes and diseases can be a vivid feature of the appearance or personality of the referent, a precedent event, the symptomatology of a disease, as well as an individual associative array.

Research implications. Modern medical terminology is characterized by the use of eponymous terms in professional discourse. As part of their meaning, there is a culture-specific component, which allows us to consider them from the point of view of the verbal form of preservation, transmission and representation of cultural and historical heritage. The specificity of eponymous terms is manifested in their stylistic marking, the study of the discursive implementation of which seems to be relevant today. This research contributes to the development of cognitive terminology, as well as to the study of the specifics of eponymous terms, in contrast to other nominative units. Its practical value consists in the possibility of using research materials in teaching English for special purposes.

Keywords: eponymous terms, neurology, psychiatry, figurative component, precedent names

Введение

Несмотря на то, что ни одна область знаний не может существовать без собственного терминологического аппарата, научное рассмотрение терминов как совокупности понятий, функционирующих в рамках определённого языка для специальных целей, началось относительно недавно, в середине XX века.

Медицинский дискурс является одной из разновидностей языка для специальных целей и характеризуется наличием

специальной терминологии, выполняющей сциентическую функцию, которая заключается в «восприятии слова как вербализатора фрагмента стройной научной системы значительным числом коммуникантов» [9, с. 13]. В профессиональном дискурсе термины используются для избегания неточности при передаче информации и традиционно характеризуются нейтральностью и недвусмысленностью [17]. А. А. Реформатский определяет термины как «специальные,

ограниченные своим особым назначением» лексические единицы, «стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [18, с. 61]. И. С. Кудашев подчёркивает сложность практического разграничения области языка для общих и для специальных целей, поскольку, во-первых, данное разделение конвенционально и изменчиво, а во-вторых, «повседневная, бытовая деятельность также требует определенной степени специализации, и все люди время от времени обсуждают специальные темы» [11, с. 76], вследствие чего автор предлагает относить к языку для специальных целей лексику, «не являющуюся достоянием большинства носителей национального языка» [11, с. 76]. С. В. Гринев-Гриневич выделяет в качестве одной из важнейших отличительных черт термина от общеупотребительной лексики «объективность содержания», выражающуюся в отсутствии «добавочных ассоциаций» к нему [2, с. 28–29]. Тем не менее, в русле современной коммуникативно-когнитивной парадигмы терминология начинает рассматриваться как динамичное явление, отражающее и организующее систему знаний в определённой сфере человеческой деятельности [14]. Антропоцентрический подход к терминологии в когнитивной лингвистике, по мнению В. М. Лейчика, предполагает отход от понимания термина как стилистически нейтральной и однозначной лексической единицы и признание главенствующей роли процесса познания (когниции) в формулировании и закреплении определения термина [12, с. 22].

Одним из основных направлений когнитивной лингвистики в области языка для специальных целей является когнитивное терминоведение. Е. И. Голованова отмечает, что данный термин был введён в употребление С. В. Гриневым в 1998 г. [1, с. 13]. В качестве ведущих отечественных лингвистов, занимающихся развитием данного лингвистического направления, она называет В. М. Лейчика и

В.Ф. Новодранову [1]. В. Ф. Новодранова, в частности, особенное внимание в своих работах уделяет изучению не только связи когнитивной лингвистики и терминологии, но и вопросам теоретических основ клинического терминоведения [15]. Е. М. Какзанова также активно занимается анализом медицинской терминологии, в сферу её интересов входят когнитивно-семантические и лингвокультурные особенности терминов-эпонимов [5].

Если говорить о терминоведении за рубежом, то необходимо отметить, что в нём выделяется несколько направлений: социотерминоведение, социокогнитивное, фреймовое и коммуникативное терминоведение [7]. Данные направления являются междисциплинарными и описывают терминологические системы с точки зрения социального, лингвистического и когнитивного аспектов. Учёные, занимающиеся когнитивным терминоведением за рубежом (Т. Кабре, М. Линарес, Р. Теммерман, П. Фабер и др.), оспаривают в своих работах традиционный подход к терминологии, разработанный Е. Вюстером [23], и фокусируют своё внимание на практических аспектах терминоведения, в частности, функционировании терминов в дискурсе языков для специальных целей и в переводных документах [20].

Отражение культуры в медицинском термине: история изучения

Англоязычная терминология клинических нейронаук, а именно неврологии и психиатрии, чрезвычайно разнообразна и неоднородна с точки зрения реализации образного компонента, изучение которого стало целью настоящего исследования.

Категория образа является одной из важнейших для когнитивной лингвистики, поскольку, как отмечают Ю. Е. Ломоносова, Н. Н. Копытина и А. Ю. Щербинин, «образ является психофизической основой концепта и служит фундаментом, на котором выстраиваются остальные структурные составляющие» [13,

с. 95]. Учёные выделяют двойственную структуру образа, включающего в себя, с одной стороны, перцептивный компонент (характеристики зрительных, аудиальных, тактильных, обонятельных и вкусовых ощущений) и, с другой стороны, когнитивный (абстрактный метафорический образ) [13].

Анализ медицинской терминологии позволяет обнаружить существование культурно-нейтральных терминов, в составе которых находятся имена нарицательные, а также культурно-маркированных терминов, содержащих эпоним. Рассмотрим каждую из категорий подробнее.

Древняя Греция и Древний Рим оказали огромное влияние на развитие медицины, что привело к тому, что большинство медицинских терминов, использующихся в настоящее время в английском языке, имеют греческие и латинские корни. Примерами терминов греческого происхождения являются лексемы “agraphia” (аграфия), “chorea” (хорея); а термин “dementia” (деменция) – латинский. Кроме того, в английских словарях медицинских терминов есть лексические единицы германского происхождения: “organic brain syndrome” (синдром органического поражения головного мозга). Подобные лексические единицы можно отнести к разряду культурно-нейтральных, поскольку они не отражают особенности восприятия и оязыковления действительности в том или ином лингвокультурном сообществе.

Вторая категория терминов – культурно-маркированные. А. П. Крячкова определяет культурно-маркированную лексику как «совокупность языковых единиц, обозначающих понятия, характерные для определённого народа, отражающие его историю и особенности культуры» [10, с. 26]. В. В. Робустова отмечает, что имена собственные «способны выступать в качестве репрезентанта и транслятора определенных культурных смыслов, накопителем и транслятором культурной

памяти» [19, с. 389]. Другими словами, они, в особенности прецедентные имена, выполняют кумулятивную функцию, за счёт чего они становятся основой культурно-маркированной терминологии, в которой реализуется образный компонент, обеспечивающий аккумуляцию и преемственность научного и культурного знания.

Прецедентные имена, наравне с другими прецедентными феноменами, являются объектом изучения прецедентной лингвистики – активно развивающегося направления современного языкознания. Прецедентным именем, вслед за И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудковым и Д. В. Багаевой, мы называем имя собственное, связанное с широко известным прецедентным текстом (исследователи приводят в качестве примера Григория Печорина, Василия Тёркина) или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); при употреблении прецедентного имени в коммуникации апелляция к денотату не происходит [16, с. 83]. Л. И. Гришаева отмечает, что прецедентные феномены, ввиду своей значимости для представителей определённой культуры, способны «конденсировать информацию» в актах коммуникационного взаимодействия [3, с. 93].

Не возникает сомнения в том, что помимо коллективного когнитивного пространства, в которое входят знания, общие для всех или для большинства членов определённого сообщества, существует ещё и индивидуальное когнитивное пространство, представляющее собой знания и понятия конкретной языковой личности. В связи с этим, Д. В. Гудков выделяет в своём исследовании несколько уровней прецедентности: автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [4].

К автопрецедентным относятся феномены, вызывающие у конкретной языковой личности индивидуальные ассоциации, представления.

Социумно-прецедентные феномены – феномены, известные большинству представителей социума. Поскольку социумом может считаться и отдельная семья, состоящая из нескольких человек, и, например, научное сообщество, то границы социумно-прецедентных феноменов несколько размываются.

Национально-прецедентные феномены – феномены, известные среднестатистическому представителю лингвокультурологического сообщества. Здесь важно отметить, что лингвокультурологическое сообщество также является одной из разновидностей социума, тем не менее, Д. В. Гудков выделяет данные феномены в отдельную категорию.

Универсально-прецедентные феномены – феномены, известные любому человеку.

Исследование реализации образного компонента в терминологии клинических нейронаук

Практическим материалом для проведения исследования послужили 122 эпонимических термина из области неврологии и психиатрии, отобранные методом сплошной выборки из медицинского словаря на портале MedicineNet.com¹. В основе каждого из изученных терминов лежит оним, однако вопрос, прецедентны ли они и на каком уровне прецедентности находятся, является проблемным, поскольку актуализация образного компонента находится в прямой зависимости от объёма фоновых знаний коммуникантов и на неё влияют такие экстралингвистические факторы, как возраст, уровень образования, наличие или отсутствие фоновой информации в конкретной области и т. д. Несмотря на то, что терминология предназначена в первую очередь для использования в профессиональной коммуникации, образ, представленный в культурно-маркированных терминах,

может быть реализован в сознании коммуникантов, не имеющих медицинского образования.

Очевидно, что уровень актуализации образа будет различным в терминах типа “Munchausen syndrome” (синдром Мюнхгаузена) и “Binswanger’s disease” (болезнь Бинсвангера), несмотря на то, что оба этих термина являются эпонимическими.

Нет сомнений в том, что имя Мюнхгаузена стало прецедентным, и в названии синдрома отражается образ данного человека. Барон Мюнхгаузен прославился невероятными рассказами о своих приключениях, а психиатрический термин «синдром Мюнхгаузена», появившийся в 1950-х гг., описывает симулятивное расстройство, при котором пациенты придумывают себе не существующие у них (часто острые, тяжёлые или даже неизлечимые) болезни с целью получения медицинского лечения [22]. В названии клинического синдрома лежит когнитивный механизм «профиль-база», поскольку благодаря прецедентному имени собственному в термине профилируется симптоматика заболевания. Данное имя можно считать национально-прецедентным (или даже универсально-прецедентным) феноменом, в то время как имя немецкого невролога и психиатра Отто Людвиг Бинсвангера, описавшего ранее упомянутую болезнь, отнести к национально-прецедентным феноменам нельзя.

К национально- или универсально-прецедентным онимам можно отнести реальные топонимы и вымышленные литературные онимы, именно в них будет реализовываться образный компонент за счёт функционирования механизма профилирования.

1. Яркая черта внешности – 3 термина (2,5%): синдром Петрушки (данный термин отсутствует в английском языке, поскольку Петрушка – персонаж русского народного театра, не присутствующий в лингвокультуре англоговорящих стран, где используется синонимичный термин,

¹ MedicineNet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medicinenet.com> (дата обращения: 20.11.2021).

“Angelman syndrome” (синдром Ангельмана)), “Pisa syndrome” (синдром Пизанской башни), “Rapunzel syndrome” (синдром Рапунцель).

2. Характер – 6 терминов (4,9%). Например, “Dorian Gray syndrome” (синдром Дориана Грея), “Othello syndrome” (синдром Отелло), синдром Плюшкина. В англоязычной традиции для обозначения последнего психического расстройства, характеризующегося патологическим накопительством, социальной изоляцией и пренебрежительным отношением к себе, часто используется термин “Diogenes syndrome” (синдром Диогена). В основе данного термина лежит имя греческого философа, известного своей замкнутостью и желанием отказаться от материального мира. Необходимо отметить, что исследователи признают данный термин не вполне корректным, поскольку Диоген был минималистом, а в качестве референта при данных симптомах больше подходит персонаж романа Н. В. Гоголя «Мёртвые души» [21].

3. Прецедентное событие – 13 терминов (10,6%). Например, “Minamata disease” (болезнь Минаматы), “Havana syndrome” (Гаванский синдром), “Stockholm syndrome” (Стокгольмский синдром), “Alice in Wonderland syndrome” (синдром Алисы в Стране Чудес).

В проанализированных примерах эпонимический компонент выполняет кумулятивную функцию: информация о реальных и вымышленных прецедентных феноменах сохраняется в терминах и передаётся из поколения в поколение.

Если говорить о терминах с антропонимом в качестве эпонимического компонента (100 терминов, 82%, например, “Alzheimer disease” (болезнь Альцгеймера), “Batten disease” (болезнь Баттена), “Guillain-Barre syndrome” (синдром Гийена-Барре), “Zellweger syndrome” (синдром Целлвегера)), то механизм профилирования в данной категории работать не будет, поскольку подобные лексические единицы имеют низкий уровень когни-

тивной салиентности [8]. Под термином «салиентность», или «выделенность», вслед за М. И. Киосе, мы понимаем «совокупность таких условий, которые позволяют читателю легче распознать образ референта непрямо́й номинации» [6, с. 157]. Тем не менее, термины с эпонимическим ядром – антропонимом также можно отнести к прецедентным именам (автопрецедентные феномены). Образ будет актуализироваться в том случае, если человек в своей жизни встречался с подобным синдромом или болезнью, однако апелляция не будет происходить к денотату (например, к французскому врачу Августе Дежерин-Клюмпке в случае с термином “Dejerine-Klumpke paralysis” (паралич Дежерин-Клюмпке)).

Кроме того, на профессиональном уровне также будут возникать ассоциации, связанные с течением болезни, её симптоматикой. В этом профессиональном аспекте подобные термины будут функционировать уже не как автопрецедентные, а как социумно-прецедентные.

Заключение

Образный компонент в составе терминов клинических нейронаук может быть реализован при включении в его состав эпонима. Степень актуализации образного компонента зависит от уровня прецедентности, т. е. степени известности конкретного эпонима в определённой лингвокультуре. Термины, в основе которых лежат автопрецедентные или социумно-прецедентные эпонимы, будут характеризоваться низким потенциалом культурной маркированности. Термины, в основе которых лежат национально-прецедентные и универсально-прецедентные эпонимы, будут обладать выраженной культурной маркированностью, благодаря реализации их экстралингвистических характеристик, что позволит актуализировать образный компонент в терминологической номинации. Культурно-специфический компонент в терминологии актуализируется с учётом

фоновых знаний коммуникантов, выполняющая при этом кумулятивную функцию, позволяющую ему выступать в качестве вербального знака – репрезентанта и транслятора культурно-исторической информации.

Дата поступления в редакцию 03.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 13–17.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Гришаева Л. И. Когда прецедентные феномены предпочтительнее привычных номинативных средств? // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 91–100.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
5. Какзанова Е. М. Имя собственное в термине. М.: Галлея-Принт, 2015. 291 с.
6. Кюсе М. И. Лингвистические показатели салиентности не прямых окказиональных номинаций в языке англоязычной прозы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 18 (816). С. 156–167.
7. Киселёва С. В., Росянова Т. С. Когнитивный сдвиг в современном зарубежном терминоведении: обзор основных направлений исследования // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2 (49). С. 21–25.
8. Коваленко А. С. Использование когнитивного механизма «профиль-база» в формировании терминов с ономастическим компонентом в клинических нейронауках // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 430–435.
9. Косоногова О. В. Статус онимического термина в лингвистике: монография. Одесса: Куприенко СВ, 2016. 117 с.
10. Крячкова А. П. Культурно-маркированная лексика как приём речевых стратегий в политическом дискурсе Германии // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 25–35. DOI: 10.24833/2410-2423-2020-4-24-25-35.
11. Кудашев И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Хельсинки: Helsinki University Print, 2007. 443 с.
12. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
13. Ломоносова Ю. Е., Копытина Н. Н., Щербинин А. Ю. Образный компонент в структуре концепта (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 95–99. DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.20.
14. Манерко Л. А. Терминоведческая наука XX столетия // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 641–650.
15. Новодранова В. Ф. Теоретические основы направления в когнитивной лингвистике «Язык для специальных целей» // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 133–137.
16. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 1 / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Издательство Диалог-МГУ, 1997. С. 82–103.
17. Раздужев А. В. Основные характеристики языка для специальных целей // Университетские чтения-2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. VI. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 90–95.
18. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
19. Робустова В. В. Имя собственное как средство трансляции культурной информации // Россия и Запад: диалог культур: сборник материалов XXIII Международной конференции, Москва, 25–27 марта 2021. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2021. С. 388–398.
20. Федюченко Л. Г. Определение понятия «термин» в рамках когнитивного терминоведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 29–36. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-29-36.

21. Diogenes syndrome in patients suffering from dementia / G. Cipriani, C. Lucetti, M. Vedovello, A. Nuti // *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2012. Vol. 14 (4). P. 455–460. DOI: 10.31887/DCNS.2012.14.4/cipriani.
22. Goodwin J. Munchausen's syndrome as a dissociative disorder // *Dissociation: Progress in the Dissociative Disorders*. 1988. Vol. 1 (1). P. 54–60.
23. Temmerman R. Why traditional terminology theory impedes a realistic description of categories and terms in the life sciences // *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 1998. Vol. 5. Iss. 1. P. 77–92. DOI: 10.1075/term.5.1.07tem.

REFERENCES

1. Golovanova Ye. I. [Cognitive terminology: issues, tools, trends and prospects]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 24 (315), pp. 13–17.
2. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedeniye* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
3. Grishayeva L. I. [When are culturally significant phenomena preferable to primary nominative means?]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2021, no. 4 (47), pp. 91–100.
4. Gudkov D. B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 288 p.
5. Kakzanova E. M. *Imya sobstvennoe v termine* [Proper name in the term]. Moscow, Galleya-Print Publ., 2015. 291 p.
6. Kiose M. I. [Linguistic parameters of salience in the use of indirect non-entrenched names in English-language prose]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 18 (816), pp. 156–167.
7. Kiselova S. V., Rosyanova T. S. [Cognitive shift in modern international terminology: overview of major research directions]. In: *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kurgan State University], 2018, no. 2 (49), pp. 21–25.
8. Kovalenko A. S. [The use of the cognitive mechanism “profile-base” in the formation of terms with onomastic component in clinical neurosciences]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2021, no. 4 (47), pp. 430–435.
9. Kosonogova O. V. *Status onimicheskogo termina v lingvistike* [Status of the onymic term in linguistics]. Odessa, Kuprienko SV Publ., 2016. 117 p.
10. Kryachkova A. P. [Culture-bound words as a method of speech strategies in German political discourse]. In: *Filologicheskiye nauki v MGIMO* [Linguistics & Polyglot Studies], 2020, vol. 6, no. 4 (24), pp. 25–35. DOI: 10.24833/2410-2423-2020-4-24-25-35.
11. Kudashev I. S. *Proyektirovaniye perevodcheskikh slovaryey spetsial'noy leksiki* [Designing translation dictionaries of special vocabulary]. Helsinki, Helsinki University Print, 2007. 443 p.
12. Leychik V. M. *Terminovedeniye: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, methods, structure]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 256 p.
13. Lomonosova Yu. E., Kopytina N. N., Shcherbinin A. Yu. [Figurative component in the structure of a concept (by the material of the French language)]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 4, pp. 95–99. DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.20.
14. Manerko L. A. [Terminology science of the XX century]. In: *Gorizonty sovremennoy lingvistiki: traditsii i novatorstvo* [Horizons of modern linguistics: traditions and innovation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009, pp. 641–650.
15. Novodranova V. F. [Theoretical foundations of the direction in cognitive linguistics “language for special purposes”]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2021, no. 4 (47), pp. 133–137.
16. Bagayeva D. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Krasnykh V. V. [Case name and case statement as symbols of case phenomena]. In: *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya. Vyp. 1* [Language, consciousness, communication. Iss. 1]. Moscow, Izdatel'stvo Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 82–103.
17. Razduyev A. V. [The main characteristics of the language for special purposes]. In: *Universitetskiye chteniya-2010: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU. Ch. VI* [University readings-2010:

- materials of scientific and methodological readings of PSLU. P. VI]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2010, pp. 90–95.
18. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykoznaniye* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 536 p.
 19. Robustova V. V. [Proper name as a means of broadcasting cultural information]. In: *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur: sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnoy konferentsii, Moskva, 25–27 marta 2021* [Russia and the West: a dialogue of cultures: collection of materials of the XXIII International Conference, Moscow, March 25–27, 2021]. Moscow, Tsentr po izucheniyu vzaimodeystviya kul'tur Publ., 2021, pp. 388–398.
 20. Fedyuchenko L. G. [Term definition for the purpose of cognitive terminology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 3, pp. 29–36. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-29-36.
 21. Cipriani G., Lucetti C., Vedovello M., Nuti A. Diogenes syndrome in patients suffering from dementia. In: *Dialogues in Clinical Neuroscience*, 2012, vol. 14 (4), pp. 455–460. DOI: 10.31887/DCNS.2012.14.4/gcipriani.
 22. Goodwin J. Munchausen's syndrome as a dissociative disorder. In: *Dissociation: Progress in the Dissociative Disorders*, 1988, vol. 1 (1), pp. 54–60.
 23. Temmerman R. Why traditional terminology theory impedes a realistic description of categories and terms in the life sciences. In: *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*, 1998, vol. 5, iss. 1, pp. 77–92. DOI: 10.1075/term.5.1.07tem.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коваленко Анна Сергеевна – аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: kovalenko.wt@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Kovalenko – Postgraduate Student, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kovalenko.wt@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коваленко А. С. Реализация образного компонента в терминологии клинических нейронаук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 16–24.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-16-24

FOR CITATION

Kovalenko A. S. Figurative component in the terminology of clinical neuroscience. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 6, pp. 16–24.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-16-24